

17 апреля 1942

*70 лет со дня прибытия в эвакуацию
в Барнаул Московского государственного
Камерного театра под руководством
А. Я. Таирова*

Московский Камерный театр – один из самых легендарных в истории русского театрального искусства. Он был основан в 1914 г. режиссером Александром Яковлевичем Таировым, провозгласившим эстетическую независимость театра как вида искусства и стремившимся к синтетическому творчеству, воспитанию актера – виртуозного мастера всех театральных жанров и форм. Музой А. Я. Таирова и «примой» его театра была Алиса Георгиевна Коонен, вошедшая в историю как единственная и неповторимая трагедийная актриса советского театра. Гармоничное сочетание ее уникальной актерской индивидуальности с режиссерским творчеством А. Я. Таирова снискало театру поистине мировую славу. Эстетика Московского Камерного театра, ставшая для поколения 1910–1920-х гг. символом нового театрального искусства, во времена сталинизма оказалась неприемлемой и была подвергнута резкой критике за «буржуазные вкусы». Последнее десятилетие жизни театра, включая годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., прошло под жесткой сталинской опалой.

Война застала Московский Камерный театр на гастролях в Ленинграде, где он давал спектакли на сцене Выборгского Дома культуры. Оставив там все гастрольное театральное имущество, труппа спешно вернулась в Москву. В конце лета приступили к репетициям нового спектакля – «Батальон идет на Запад» по пьесе Г. Мдивани. Это была одна из первых пьес о героической борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков, ее действие начиналось 22 июня 1941 г. Премьера состоялась 20 сентября, спектакль прошел в Москве всего несколько раз: по условиям военного времени деятельность театра была приостановлена. Театр готовился к эвакуации.

А. Я. Таиров

В конце ноября 1941 г. правительственным распоряжением Московский государственный Камерный театр был переведен на временную работу в г. Балхаш Казахской ССР, где уже 7 декабря открыл спектакли пьесой П. Жеткина и Г. Вечеры «Сильнее смерти» с А. Г. Коонен в главной роли (постановка 1939 г.). Работали в непригодном помещении единственного в городе клуба-кинотеатра «Ударник», где возможности театра были весьма ограничены. Осознавая это, А. Я. Таиров добивался перевода театра в Барнаул, где уже с сентября работал в эвакуации Днепропетровский театр русской драмы им. М. Горького, которому уступил свою сцену Алтайский краевой драматический театр, перебравшийся в г. Бийск.

Начальник Алтайского краевого отдела искусств Н. В. Литвиненко в ответ на запрос Главного управления Комитета по делам искусств при СНК СССР от 24 декабря 1941 г. о переводе Камерного театра отвечает, что «иметь в Барнауле

одновременно два драматических театра нецелесообразно» и просит перевести Днепропетровский театр в другой город. Таким образом, переговоры об эвакуации Камерного в Барнаул затягиваются на 4 месяца. Это время театр продолжает свою деятельность в г. Балхаше, в его репертуаре – первый «военный» спектакль «Батальон идет на Запад» и постановки прежних лет: «Сильнее смерти», «Очная ставка», «Любовь под вязами», «Своя семья»; отмечаются два творческих вечера, в которые вошли монтажи из пьес «Оптимистическая трагедия», «Адмирал Нахимов», «Гроза», «Адриенна Лекуврер», «Дуэнья»; организовывались выездные спектакли и устраивались шефские концерты для бойцов и командиров Красной армии.

1 апреля 1942 г. Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся постановил «назначенный к приему в городе Барнауле Камерный театр разместить в городе Бийске, предоставив ему здание гортеатра» (решение № 225). А Днепропетровскому театру предписывалось «освободить помещение краевого драматического театра и не позднее 10 апреля начать работу в клубе Меланжевого комбината, закончив к этому времени переоборудование сцены клуба, передав крайдрамтеатру принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество». Но уже 15 апреля это решение было пересмотрено. Решением № 311 Крайсовет изменяет планы относительно Камерного театра, для чего предписывается «принять и разместить Государственный Московский Камерный театр в городе Барнауле, предоставив для работы с 18 апреля помещение Крайдрамтеатра», «передать Камерному театру гостиницы горкомхоза и разместить остальных работников Камерного театра, до окончания строительства дома актеров, в домах горкомхоза», а относительно работы Днепропетровского драматического театра: «возобновить с 20 апреля в помещении клуба Меланжевого комбината (5 дней в неделю)».

17 апреля 1942 г. на перроне барнаульского вокзала собралась кучка людей. Это были представители края, коллектив Днепропетровского театра в полном составе и даже духовой оркестр. Поезд подкатил к перрону, и на подножке одного из вагонов появился А. Я. Таи-

А. Г. Коонен

ров. Среднего роста, широкоплечий, смуглолицый, густые брови вразлет. Грянул оркестр. Гостей приветствовали представители города, потом А. Я. Таиров произнес маленькую речь. Все старались разглядеть в группе актеров Камерного театра А. Г. Коонен. Она стояла в сторонке, зябко кутаясь в воротник пальто, легенда и слава театральной Москвы, великая русская актриса XX столетия.

В этой скромной тихой женщине все звучало затаенной внутренней мелодией. Даже когда она смеялась, то это было не как у всех, словно она выходила на минуточку из какого-то заточения души, чтобы снова туда вернуться. И только в глазах ее сверкали искорки – ответ какой-то могучей театральной тайны. Эта тайна раскрывалась в А. Г. Коонен только когда она выходила на сцену, и тогда огонь бушевал в ее огромных синих глазах, и опалая всех, кто видел ее нервную, трепетную пластику, слышал ее певучий, мелодичный, и казалось, совсем неземной голос.

В день приезда труппы Московского Камерного театра в Барнаул в газете «Алтайская правда» появляется объявление об открытии спектаклей в конце апреля, но открывается театр чуть позже: 2 мая 1942 г. премьерным спектаклем по пьесе Г. Мдивани «Батальон идет на Запад».

Через три дня, 5 мая 1942 г., свой первый спектакль на сцене барнауль-

ского театра играла А. Г. Коонен. Это был один из самых знаменитых спектаклей Московского Камерного – «Адриенна Лекуврер» по пьесе французского драматурга Эжена Скриба. История любви и смерти знаменитой придворной актрисы короля Людовика XV. Этот спектакль почти четверть века был в репертуаре театра, и все эти годы заглавную роль – Адриенны Лекуврер – играла А. Г. Коонен. Играла одна, без дублерш – и в этой звездной роли русская актриса покорила все театральные столицы мира. Ей рукоплескали зрители Рима, Брюсселя, Берлина, Буэнос-Айреса, Парижа... В Барнауле состоялось 700-е представление «Адриенны Лекуврер». И хотя на барнаульской сцене не было тех роскошных декораций, которыми славился этот спектакль, а на героине не было ее ослепительно богатых платьев из шелка и бархата, усыпанных драгоценностями (все это театру было запрещено вывезти с собой в эвакуацию), перед зрителями во всей подлинности представляла далекая театральная эпоха. Душевный мир своей героини, ее незащищенность перед человеческим злом и коварством, тайны театрального творчества А. Г. Коонен раскрывала так сильно и страстно, что ни один человек в зрительном зале не смог бы отныне отрицать великую силу театра, и великую любовь к нему. Покоренные игрой актрисы, вместе с ней, прижимавшей к своим губам отравленные цветы, трагически переживали зрители прощальные слова Адриенны: «Театр, мое сердце не будет больше биться от волнения успеха. О, как я любила театр... искусство! И ничего от меня не останется, кроме воспоминаний».

Но трагедия действительности – жестокая война – была реальней, суровей, безжалостней трагедий театральных. Сердцем чувствуя это, А. Я. Таиров усиленно искал новые пьесы, во все концы страны рассылал письма – драматургам, поэтам, писателям – с просьбой написать и прислать в Барнаул новую пьесу для его театра.

Газета «Комсомольская правда», отмечавшая начало гастролей Московского Камерного театра в Барнауле, писала о том, что «над новыми произведениями, посвященными Великой Отечественной войне, по заданию театра работают Константин Паустовский,

Михаил Зощенко и Георгий Шторм». А пока в репертуар включаются постановки предвоенных лет.

21 мая «Алтайская правда» анонсирует спектакль по пьесе молодых драматургов А. Филимонова и В. Дистлера «Золото» (премьера состоялась в Москве в январе 1941 г.). Герои пьесы – отец и сын Потанины – таежники-старатели, прирожденные золотоискатели, люди крутого нрава, суровых и могучих характеров. Вместе им тесно в старательской артели, и они расходятся после первой же ссоры: сын уходит на государственный рудник, где становится отличным забойщиком. В постановке А. Я. Таирова отмечается «свежесть и непосредственность видения советской жизни, меткость и правдивость обрисовки характеров наших людей». Оказывается, что «золото» – это не металл, который добывают герои спектакля, а это люди, их добрые чувства и побуждения – именно они «являются золотым фондом нашей страны».

Возобновленный спектакль «Сильнее смерти» барнаульцы увидели 11 июня, а первую большую рецензию «Алтайская правда» публикует 17 июня 1942 г. В центре статьи – образ главной героини, исполняемой А. Г. Коонен, – доктора Марины Страховой, которая на самой себе испытывает действие противочумного препарата. Действие спектакля относится к 1938 г., и ее поступок созвучен времени. «Сотни советских женщин поступают сегодня так же, рискнув своей жизнью во имя спасения других, во имя чести свободы своего отечества», она «становится близкой каждому зрителю», – писала газета. Отмечены актуальность темы, искренность и хороший вкус постановки А. Я. Таирова, работа художника Е. Коваленко.

22 июня 1942 г., к годовщине начала Великой Отечественной войны А. Я. Таиров выпускает премьерный спектакль «Небо Москвы» по пьесе Г. Мдивани. Рецензент А. Стаккатов говорит о нем как о «глубоко патриотическом спектакле», отдавая должное мастерской режиссуре А. Я. Таирова. Тема спектакля оказалась настолько актуальной, что, как писал рецензент, «исчезает грань между пьесой и жизнью». Прологом к спектаклю служил отрывок из поэмы С. Васильева «Москва за нами», который «с большим подъемом и мастерством читала народная артистка республики А. Г. Коонен». В сво-

их воспоминаниях актриса писала: «...с самого начала войны мне хотелось, пусть в самом скромном выступлении, выразить со сцены мою любовь к нашей Родине, и в эти простые, доходчивые стихи я вкладывала весь свой патриотический пыл. Меня очень обрадовала горячая реакция зрительного зала на это мое выступление. Читала я перед занавесом, в военном френче и в пилотке. Эту небольшую роль я посвятила Марине Расковой (Мария Михайловна Раскова – советская летчица-штурман, Герой Советского Союза – И. С.) ... образ этой замечательной советской женщины осветил и согрел это мое скромное выступление».

В июле в репертуар включается спектакль «Очная ставка» по пьесе братьев Тур и Л. Шейнина (о советских разведчиках, постановка 1937 г.; первый показ в Барнауле – 9 июля 1942 г.), в августе – водевиль «Замужняя невеста» А. Грибоедова, В. Шаховского и Н. Хмельницкого (постановка 1938 г., первый показ в Барнауле – 14 августа 1942 г.).

Помимо спектаклей, таировцы подготовили большой концерт с участием всего основного творческого состава, который состоялся в понедельник 27 июля и 3 августа. Газета «Алтайская правда» анонсировала: «В этих концертах зрители увидят уже знакомых им артистов в новых ролях и новом репертуаре. Концерт состоит из театрализованного концеранса в исполнении заслуженной артистки РСФСР Н. Г. Ефрон и артистов Ю. О. Хмельницкого и Н. Н. Чаплыгина. В программу концерта входит ряд маленьких одноактных пьес-скетчей: «Пряжечка», «Одна минутка», «Из-за ребенка» и другие отрывки пьес, не идущих в Барнауле: «Гроза» Островского и «Аристократы» Погодина; танцевальных номеров, из которых надо отметить «Расставание» и «Скандинавский танец». Помимо этого будут исполнены дуэты и арии из оперетт, а также фельетон «Шепот в Берлине» и ряд новых песен. В концерте участвуют народная артистка А. Коонен, заслуженные артисты РСФСР Н. Ефрон, М. Лишин, Е. Уварова и все ведущие артисты театра». Сборы от концерта театр направлял в фонд обороны.

Художественный руководитель Московского Камерного театра А. Я. Таиров участвовал во всех общегородских мероприятиях и митингах, несколько раз выступал с лекцией на тему «Фашизм –

злейший враг культуры» в помещении городского агитпункта.

Летний сезон завершился 20 августа 1942 г. К этому времени стали очевидными трудности с репертуаром: количество спектаклей увеличивалось, планировались новые постановки, а труппа, прибывшая в эвакуацию, оставалась малочисленной, особенно в мужском составе. Случалось, что одному актеру приходилось играть в спектакле по две роли. А. Я. Таиров много раз писал в Комитет по делам искусств, добиваясь разрешения пополнить труппу. Наконец, в начале сентября было принято решение об открытии в Барнауле школы-студии Камерного театра для подготовки новых театральных кадров. В канцелярии Крайдрамтеатра ежедневно шла запись желающих быть допущенных к приемным испытаниям, которые состоялись в несколько туров. К испытаниям допускались «лица обоего пола в возрасте от 16 до 30 лет, окончившие семилетку». Параллельно разрабатывались учебные программы и планы, комплектовался состав педагогов из числа ведущих мастеров Камерного театра. 5 октября 1942 г. состоялось зачисление 30 студийцев, среди которых оказался молодой барнаулец Б. Вахрушев, впоследствии ставший известным на Алтае деятелем культуры. Общее руководство студией осуществлял А. Я. Таиров.

Накануне открытия зимнего театрального сезона в «Алтайской правде» было опубликовано интервью А. Таирова:

«Московский Камерный театр открывает свой сезон в Барнауле. Перерыв в спектаклях был вызван необходимостью ремонта помещения. На это время работникам театра был предоставлен отпуск, которым никто из членов нашего коллектива не воспользовался, решив отдать все свои силы фронту.

Одна бригада под руководством директора театра А. Богатырева побывала на Калининском фронте, где наши концерты и спектакли давались для частей и соединений, находящихся в боевом соприкосновении с врагом. Там наш театр завязал новые дружественные связи. Особенно праздничным было выступление бригады театра в дивизии, сформированной в Алтайском крае, где наших артистов, приехавших из Барнаула, встречали как земляков и просили передать трудящимся края привет и обязательство бороться с врагом, не делая ни

шагу назад. Другая бригада, объехав ряд районов Алтайского края и выступая на уборочной, нашла новых друзей в колхозах и совхозах. Третья бригада работала над созданием новых пьес и спектаклей».

Летом 1942 г. в Барнаул, по настоятельному приглашению А. Таирова приехал К. Г. Паустовский. Им уже была задумана новая пьеса для Московского Камерного театра. По просьбе режиссера, главную роль в этой пьесе писатель создавал для А. Г. Коонен. Работа над пьесой началась на алтайском курорте Белокуриха, где К. Г. Паустовский и А. Я. Таиров вместе с женами «отдыхали» во время летнего отпуска, затем продолжилась в Барнауле. Пьеса и образ героини давались К. Г. Паустовскому нелегко. Он не считал себя опытным драматургом, к тому же слишком активно вторгались в его литературную работу со своими пожеланиями, советами и требованиями режиссер и сама актриса, истосковавшаяся по сцене и возглавлявшая на новую роль большие надежды. Автор так и не осилил последнюю картину пьесы. Несколько вариантов, которые он предлагал, не устраивали А. Г. Коонен. К. Г. Паустовский уехал из Барнаула уже осенью. Актриса дописывала финальную сцену для своей героини сама. Сама она дала и окончательное название новой пьесе: «Пока не остановится сердце». Но к репетициям этой пьесы смогли приступить только в начале 1943 г.

К открытию зимнего сезона в Камерном театре готовилась премьера по пьесе А. Корнейчука «Фронт». Пьеса была точным выполнением политического заказа (прямого заказа Сталина). Сразу после создания она была опубликована на страницах газеты «Правда» с 24 по 27 августа 1942 г. – небывалый случай публикации в центральной газете театральной пьесы. Написанная в откровенно публицистической манере, пьеса отличалась плакатной прямоотой суждений и являла собой пример оперативного отклика на актуальные проблемы военно-стратегического характера. Актуальность «Фронта» заключалась в том, что в произведении главное место было уделено столкновению двух типов военного руководства, двух диаметрально противоположных подходов к выполнению своих обязанностей. Командующий фронтом генерал Горлов, утративший чувство нового, ослепленный

своими былыми заслугами времен гражданской войны, стал прямым виновником бессмысленных жертв на фронте. В противоположность Горлову молодой генерал Огнев, командующий одной из армий того же фронта, показан в пьесе как деятельный талантливый командир, активно отстаивающий необходимость новых методов и способов ведения войны, борющийся с рутинной и консерватизмом. Пафос пьесы состоял в суровом обличении тех военачальников, которые не понимали особого характера Великой Отечественной войны, не хотели учиться воевать по-новому, останавливались на полпути в осуществлении боевых операций. В пьесе А. Корнейчука звучал настойчивый призыв всемерно овладевать передовой военной мыслью, учитывать опыт современного ведения войны.

Руководителем постановки был А. Я. Таиров, режиссерами – А. З. Богатырев и Н. Н. Чаплыгин, художником – Е. К. Коваленко. В спектакле был занят весь мужской состав труппы и студии. В центральных ролях: С. Г. Ценин (Горлов), С. В. Бобров (Огнев), В. Н. Ганшин, М. Е. Лишин, А. А. Нахимов, А. И. Нежданов, В. И. Новиков, Г. В. Петровский, Б. А. Терентьев, Ю. О. Хмельницкий, Н. Н. Чаплыгин, В. В. Черневский и др., единственную женскую роль (медсестра Маруся) играла В. В. Бельнская. Премьера спектакля «Фронт» состоялась на барнаульской сцене 6 и 7 ноября и была посвящена XXV-летию Великой Октябрьской Социалистической революции.

В декабре репертуар театра пополнился классической комедией Ж.-Б. Мольера «Скупой» в постановке режиссера Н. Сухоцкой и артиста В. Ганшина, который сыграл главную роль. Премьера состоялась 8 декабря 1942 г. В своей рецензии на спектакль Л. Гуревич писал: «Скупой» в Камерном – нарядный, по настоящему театральный и очень веселый спектакль. Здесь его разыгрывают как острую комедию, временами как фарс. ...Нет, он не отвратителен, его (артиста В. Ганшина) Арпагон. Он жалок и смешон. Но ведь смех тоже достаточно грозное оружие. < ... > Родина Мольера – прекрасная Франция стонет под кованым сапогом фашиста. Смех запрещен во Франции – гитлеровцы боятся его. А у нас на полный голос звучит разительный, раскатистый, мольеров-

ский хохот. Только народ, уверенный в своей победе, может так смеяться в дни суровых испытаний».

В новогодние праздники 31 декабря 1942 г. и 16 января 1943 г. Московский Камерный театр давал большие новогодние концерты, весь сбор от которых поступал в фонд обороны страны. 7 января 1943 г. состоялся концерт в клубе НКВД, в фонд строительства танковой колонны «Алтайский чекист». 22 января 1943 г. артисты играли концерт, посвященный памяти В. И. Ленина.

Но главным вдохновением зимы 1943 г. стала работа театра над новым спектаклем о Великой Отечественной войне. Еще в конце декабря в Барнаул, на имя А. Я. Таирова пришел пакет из Ленинграда с машинописной рукописью от драматурга и друга В. Вишневского. Эта была пьеса «Раскинулось море широко», написанная им в соавторстве с А. Кроном и В. Азаровым. 4 января 1943 г. в редакции «Алтайская правда» состоялось чтение и обсуждение новой пьесы.

«Всеволод, дорогой, если б ты знал, как я жалел, что тебя не было на читке пьесы, – писал А. Таиров В. Вишневскому, – что не ты ее читал, что нас разделяет огромное расстояние, что не слышал дружного смеха и крепкого биения сердец, которые работали в унисон с твоим, таким близким нам авторским сердцем.

Пьеса сделана здорово – молодо, звонко, задорно. Она соленая и крепкая, как Балтийские воды, как воля балтийских моряков. И как хорошо, что она своим неукротимым натиском, как хочет, рвет блокаду и наотмашь бьет врага. Будем делать ее с большой охотой, горячо и ядрено...

Жду музыку».

А в Ленинграде наступила вторая блокадная зима. А. Я. Таиров напряженно слушал военные сводки и понимал, что музыке, сочиненной к пьесе ленинградскими композиторами, в далекий Барнаул не прорваться. И едет в Новосибирск, за помощью в композиторскую организацию Сибири. Возвращается оттуда с молодым композитором Георгием (Юрием) Васильевичем Свиридовым.

А. Г. Коонен в своих воспоминаниях пишет: «...Приезд Свиридова в Барнаул внес в театр веселый, бодрый дух. В гостинице не было свободных мест, и его поселили в моей театральной уборной. В небольшом закутке он чувство-

вал себя превосходно, бешено работал и очень быстро написал к спектаклю очаровательную музыку».

Актриса искренне огорчалась, что в этой пьесе ей нет роли. А. Г. Коонен была драматической, даже трагедийной актрисой, а «Раскинулось море широко» – музыкальная комедия, почти оперетта. Но А. Я. Таиров и Г. В. Свиридов скоро сошлись в едином мнении, что пьеса, над которой они работают, не подходит к старому определению жанра, не вмещается в него. Героика и лирика, драматизм и хлесткий юмор, патетика и соленая морская шутка существовали в «Раскинулось море широко» в едином целом – живом и горячем, осененном святым чувством любви к Родине, готовностью защитить ее своей грудью и неистребимой верой в победу. Музыкальная партитура спектакля была невелика по объему – всего пятнадцать номеров, но она вместила в себя и высокий пафос пьесы, и традиционную для музыкальной комедии лиричность, романтическую приподнятость, и откровенный музыкальный «каскад». С оркестром, наполовину состоявшим из барнаульских музыкантов, Г. В. Свиридов работал сам, дирижировал на всех репетициях. Музыка Г. В. Свиридова к этому спектаклю значителен в его творческой биографии композитора одним из лучших сочинений для театра.

Далеко от войны, за тысячи верст от Балтийского грозного моря и стоящего насмерть Ленинграда, рождался на барнаульской сцене спектакль нового театрального жанра – смелый, жизне-радостный, дерзкий и гордый. «Героическая комедия» – так определяют впоследствии театроведы жанр таировского спектакля «Раскинулось море широко» – неведомый до сей поры, новый жанр театральной постановки.

В разгар репетиций А. Я. Таиров заболел. Мучительные почечные колики продолжались часами. А репетировать надо было, срок выпуска спектакля неотвратимо приближался. Накануне генеральной приступ у А. Я. Таирова длился всю ночь, и к утру никто не представлял себе, как он сможет репетировать. Но он рвался в театр. Актеры, закутав своего режиссера в большой тулуп, на скрещенных руках вынесли из дома, бережно усадили в уже стоявшие во дворе сани, лошадь тронула шагом, они пересекли улицу,

подкатали к театральному подъезду. Таким же манером его взяли на руки, понесли на второй этаж, в зал. Закутанный в шубу, обложенный бутылками с горячей водой, А. Я. Таиров сидел несколько часов, не сходя с места, яростно, увлеченно репетировал, держа всю труппу в состоянии высокого напряжения. Отрабатывались терпеливо и тщательно, шаг за шагом все детали, все действия, поведение актеров, освещение, синхронность музыкальных номеров. Именно из этой яростной, требовательной работы, снятия всякой лишней, недостоверной детали в игре актеров и общем оформлении спектакля, возникали гениальные таировские образы. В центральных ролях были заняты ведущие артисты театра: Г. Яниковский (Кедров), В. Ганшин (Жора), А. Нахимов (Боцман), В. Кенигсон (Миша), А. Имберг (Киса), В. Беленькая (Елена) и др.

Премьера спектакля «Раскинулось море широко» состоялась 23 февраля 1943 г. – в День Красной армии. В считанные дни спектакль стал самым любимым из всего репертуара Московского Камерного театра. Спектакль прошел в Камерном театре (сначала в Барнауле, а потом в Москве) около тысячи раз.

А. Г. Коонен, искренне радуясь за успех спектакля, в то же время не могла подавить в себе отчаянной ревности. Она уже измучилась вынашивать и сдерживать в себе ту, написанную для нее летом, пьесу «Пока не остановится сердце». Трудно себе представить, до какой степени актриса уже была духовно и кровно связана с этой пьесой, с новой ролью, со своей героиней. Иногда по вечерам, когда А. Я. Таиров был на репетиции, она, чтобы дать разрядку душевному напряжению, убегала из дома. Жгучий мороз, огромные снежные сугробы, резкий ветер. На краю площади огромный черный рупор громкоговорителя передавал последние вести с фронта, а потом неслись в воздух военные песни. Мысли ее уносились в другой мир, в мир великой муки и великого мужества людей. Слушая песни, она плакала, плакала громко, навзрыд, зная, что никто ее не слышит.

Сразу после выпуска «Раскинулось море широко» приступили к репетициям пьесы К. Паустовского. Г. В. Свиридову, едва окончившему работу над первым спектаклем, предложили написать музыку и для второго.

Уникальное дарование великой трагической актрисы А. Г. Коонен властно диктовало форму спектакля. Мысль и воля А. Я. Таирова и талант актрисы рождали на сцене театра, создавшего «Федру» и «Оптимистическую трагедию», новую трагидраму, высокую современную трагедию о русской женщине, на смерть вставшей на борьбу с врагом, поснягнутым на святыни ее Родины.

Центральная фигура пьесы – советская актриса Анна Мартынова. Ее муж при приближении к городу фашистов, не успев проститься с семьей, уходит в партизанский отряд. В первый же день немецкой оккупации германский солдат убивает больного ребенка Анны. Горе женщины-матери беспредельно. Но жажда священной мести пересиливает отчаяние. И актриса Мартынова «играет свою последнюю роль» в жизни. В смертельном поединке с немецким комендантом города майором Риммелем (артист Г. В. Петровский) побеждает Анна, ее сила любви к Родине, сила великой ненависти к врагу. Несокрушимой верой в победу звучат последние слова героини: «Счастье придет. Мы отстоим его своей кровью, своей яростью, своим гневом, последним своим предсмертным криком. Мы будем биться за него, пока не остановится сердце!».

Образы войны, показанные в новом спектакле А. Я. Таирова, были созданы резко отлично от всех его других «военных» спектаклей. Режиссер стремился к символическому обобщению своих идей, и герои его спектакля предстали перед зрителями в жизненных по содержанию, но необычных по сценическому воплощению ситуациях.

Премьера спектакля «Пока не остановится сердце» состоялась 4 апреля 1943 г. Наряду с «Раскинулось море широко» эта была самая крупная работа режиссера А. Я. Таирова в годы Великой Отечественной войны. А для А. Г. Коонен – самая значимая роль этого периода.

10 и 12 апреля 1943 г. Московский Камерный театр проводит Вечер творчества А. Н. Островского, посвященный 120-летию со дня рождения великого русского драматурга. В программу входят сцены и монологи из произведений А. Н. Островского: «Козьма Минин-Сухоруков», «Лес», «Гроза», «Не было ни гроша, да вдруг алтын» и «Правда хорошо, да счастье лучше».

Не оставляет театр и практику концертов в фонд обороны. 17 апреля 1943 г. был дан вечер-концерт в фонд помощи детям фронтовиков, а с июня шли регулярные концерты Камерного в Летнем театре горсада.

Последней премьерой Московского Камерного театра на барнаульской сцене стал спектакль «Дуэнья» («Обманутый обманщик») Р. Шеридана в постановке Н. Сухоцкой – он был показан 25 июля 1943 г.

Свои спектакли и концерты Камерный театр давал не только на стационаре, но и в барнаульских госпиталях, воинских частях, в районах края во время уборочной страды. Некоторые артисты театра руководили художественной самодеятельностью красноармейцев. Дважды концертные бригады театра выезжали на фронт. Не счесть благодарственных писем, которые поступали в адрес Камерного театра из воинских частей, госпиталей и от отдельных людей, которым посчастливилось стать зрителями его удивительных спектаклей и концертов.

В сентябре 1943 г. Камерному театру разрешили вернуться в Москву. 22 и 23 сентября были сыграны два последних спектакля «Пока не остановится сердце». Театр прощался с Алтаем 26 сентября. В этот день состоялось объединенное заседание исполкомов краевого и городского Советов депутатов трудящихся и бюро краевого и городского комитетов ВКП(б) совместно со стахановцами предприятий, представителями Красной армии и интеллигенцией города. С докладом о семнадцати месяцах работы театра в Барнауле выступил директор театра А. З. Богатырев. Лучшим работникам театра были вручены почетные грамоты и ценные подарки. Коллектив театра получил Красное знамя горкома и горисполкома и почетную грамоту краевых организаций.

За время работы в Барнауле театр дал 273 спектакля, которые посмотрели более 176 тыс. зрителей. Кроме того, двадцать спектаклей и концертов артисты сыграли в фонд обороны, собрав в общей сложности 256 тыс. руб. 100 тыс. руб. театр внес в фонд постройки эскадрильи «Алтайский истребитель» и 65 тыс. – на подарки ленинградцам и бойцам-фронтовикам, за что был удостоен благодарственного письма за подписью И. Сталина.

Влияние Московского государственного Камерного театра как большой культурной силы заметно сказалось на театральной жизни Алтая, центром которой театр являлся в годы Великой Отечественной войны.

Состав труппы Московского Камерного театра в Барнауле:

Художественный руководитель – народный артист РСФСР А. Я. Таиров, режиссеры: А. З. Богатырев, Н. Н. Чаплыгин, Н. С. Сухоцкая, В. Н. Ганшин, художники Е. К. Коваленко и В. Ф. Кривошеина, дирижеры А. К. Метнер, Н. Н. Глизбург. Директор театра – Александр Зиновьевич Богатырев.

Основной актерский состав: народная артистка РСФСР Коонен Алиса Георгиевна, заслуженные артисты РСФСР Ефрон Наталья Григорьевна (Густавовна), Уварова Елена Александровна, Лишин Михаил Ефимович, Ценин Сергей Сергеевич, Лукьянов Леонид Львович, артисты Беленькая (Белякова) Варвара Васильевна, Ганшин Виктор Никонович, Хмельницкий Юлий (Юзеф) Осипович, Чаплыгин Николай Николаевич, Имберг Александра Николаевна, Миклашевская Августа Леонидовна, Нахимов Анатолий Александрович, Новиков Вячеслав Илларионович, Петровский Георгий Владимирович, Терентьев Борис Андреевич, Черневский Василий Васильевич, Яниковский Георгий Антонович, Бобров Сергей Васильевич, Бударов Георгий Иванович, Фомина Мария Зотовна, Кенигсон Владимир Владимирович, Нежданов А. И., Горячих Л. Н., Князев С., Новодержнина Е. Н., Мастинг Т. Н.

Вспомогательный состав: Беленький П. С., Соболев А. И., Афиногенов, Дерябин А., Поваляев В. М., Терехов В. С., Серов Ю. А., Шарин С. И., Ильин О. Б., Челябинов Ю. Л., Архипов И. Р., Кишмишьян Р. С., Морчунов Е., Павлов Б.

Студия: Вахрушев Б. А., Лапина Е. А., Сумароков Д. А., Янчин В. Д., Свистунов Е. С., Розенталь Ю. С., Шемерей И. Б., Яковлев Ю. М., Смирнов Я. И., Людковский В. А., Гольцин М. З., Ермолаев М. А., Матисен В. А., Лихачев А. И., Казарис В. М., Сидоров В. А., Дарвишев В. А., Машков В. И., Олышанский А. М., Врянская Н. Н., Будко И., Иванова Л., Калинкина М., Федорова И. И., Сколова А., Корнеева Н., Пистольки М., Жалобинская И., Репенко В. Ф., Родионова Т.

И. Н. Свободная

Литература

Государственный Московский Камерный театр : открытие спектаклей // Алтайская правда. 1942. 17 апр.

Концерт артистов Камерного театра // Там же. 26 июля.

Корнейчук, А. Фронт : пьеса // Правда. 1942. 24, 25, 26, 27 авг.

Театральное училище в Барнауле // Алтайская правда. 1942. 5 сент.

Об открытии в Барнауле школы Камерного театра.

Таиров, А. Я. До свидания, Алтай! / А. Я. Таиров, А. З. Богатырев // Там же. 1943. 26 сент. : портр.

Коонен, А. Г. Страницы жизни. М., 1970. 455 с. – Из содерж.: [Воспоминания актрисы о пребывании в Барнауле Московского Камерного театра]. С. 402–410.

Демин, Н. 600 страниц о театре // Молодежь Алтая. Барнаул, 1970. 2 июля. С. 4. *О книге А. Я. Таирова «О театре».*

Вахрушев, Б. Театр Таирова в Барнауле // Алтайская правда. 1977. 9 мая.

Иванова, Л. Д. «Юность моя – камерный» // Молодежь Алтая. Барнаул. 1977. 26 окт.

Актриса Л. Д. Иванова о работе в Камерном театре.

Юдалевич, М. И. Камерный театр в Барнауле // Алтайская правда. 1984. 5 сент. С. 4.

Московский Камерный театр в годы войны в Барнауле (апрель 1942 – октябрь 1943 гг.) : [буклет]. Барнаул, [1994].

Иванов, А. Камерный театр в Барнауле: труды и дни. Хроника // Барнаул. 1996. № 1. С. 170–175.

Курныкина, Г. И. Московский Камерный театр // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 188.

Свободная, И. Н. Театральные премьеры Алтая в годы Великой Отечественной войны // Вестник культуры Алтайского края. 2002. № 2 (6). С. 4–7; № 3 (7). С. 4–9.

В т. ч. о Московском Камерном театре.

Рябова, Е. Этот театр мы не забудем никогда // Алтайская правда. 2002. 17 мая. С. 2, 20 : фото.

Свободная, И. Н. Страницы театральной истории Алтая в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки. Барнаул, 2005. С. 152–164. – Из содерж.: [о Московском Камерном театре]. С. 156–163.

Театральное искусство Барнаула в годы Великой Отечественной войны // Очерки культуры Барнаула в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Барнаул, 2005. С. 16–121.

В т. ч. о Московском Камерном театре.

Бойко, Н. А. Театральная жизнь Алтая в годы Великой Отечественной войны (Московский Камерный театр в Барнауле) // Интеллектуальный потенциал ученых России. Барнаул, 2006. Вып. 5. С. 195–201.

Свободная, И. Н. Барнаульская муза Георгия Свиридова // Великая Победа : духовная преемственность поколений. Барнаул, 2006. С. 60–70. – Из содерж.: [О пьесе «Раскинулось море широко»]. С. 62–70.

Тимофеева, Т. И. Театр Таирова на Алтае // Формирование художественной культуры личности в пространстве университетского образования как условие успешного развития современного общества. Барнаул, 2006. С. 112–118.

Тимофеева, Т. И. Театральная жизнь Алтайского края в годы Великой Отечественной войны : Камерный театр (1942–1943 гг.) // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 2008. Вып. 9. С. 65–74.

Корниенко, В. К. Тематическое собрание «Московский Камерный театр в Барнауле» // Путеводитель по фондам и собраниям государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Барнаул, 2009. С. 173.

Попова, Т. Завещание Александра Таирова // Вечерний Барнаул. 2009. 31 июля. С. 4. (Легендарный Барнаул).

Цибульская, Г. А. Быт и духовная жизнь населения Алтая в годы Великой Отечественной войны // Основы духовно-нравственной культуры современного общества. Барнаул, 2010. С. 45–49.

БАРНАУЛЬСКИЙ ХРОНОГРАФ

В т. ч. о Московском Камерном театре.

Захаров, С. Алтайские премьеры Георгия Свиридова // Вечерний Барнаул. 2010. 8 мая. С. 23.

О спектаклях «Раскинулось море широко» и «Пока не остановится сердце».

Рецензии на спектакли

Стаккатов, А. Волнующий спектакль // Алтайская правда. 1942. 5 мая.

О спектакле «Батальон идет на Запад».

Премьера «Адриенны Лекуврер» // Там же.

Ильичев, А. Большое мастерство («Адриенна Лекуврер» Э. Скриба в Московском Камерном театре) // Там же. 10 мая : портр.

Александров, С. «Золото» [пьеса] // Там же. 24 мая.

Бароненков, Ю. Московский Камерный театр к годовщине Великой Отечественной войны // Там же. 7 июня.

О постановке «Небо Москвы».

«Сильнее смерти» [спектакль] // Там же. 10 июня.

Москвичева, О. Сильнее смерти // Там же. 17 июня. : портр.

«Небо Москвы» // Там же. 21 июня.

Стаккатов, А. Непобедимая Москва // Там же. 23 июня.

О спектакле «Небо Москвы».

«Очная ставка» // Там же. 9 июля.

Стаккатов, А. Очная ставка // Там же. 12 июля.

Карасев, Н. Небо Москвы // Правда. 1942. 26 авг.

Стаккатов, А. «Фронт» (новая постановка Государственного Московского Камерного театра) // Алтайская правда. 1942. 12 нояб.

Гуревич, Л. «Скупой» [спектакль] // Там же. 13 дек.

«Раскинулось море широко» // Там же. 1943. 23 февр.

Стаккатов, А. Сила оптимизма // Там же. 26 февр.

О спектакле «Раскинулось море широко».

Никольский, Д. На репетициях Камерного театра // Там же. 28 марта.

О спектакле «Пока не остановится сердце».

Гуревич, Л. «Дуэнья» (премьера в Госмосковском Камерном театре) // Там же. 27 июля.